

Портрет одной книги К. СИМОНОВ

«Утро июньское грянет грозой, Взрывы войны разобьют тишину»: 80 лет назад началась война. Об этом в книге «Живые и мертвые»

ГБУК СО «СОМБ»

Министерство культуры Свердловской области

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»

ПОРТРЕТ ОДНОЙ КНИГИ

К. СИМОНОВ

**«Утро июньское грянет грозой, Взрывы войны разобьют тишину»:
80 лет назад началась война.
Об этом в книге «Живые и мертвые»**

Екатеринбург - 2021

ББК 83.3(2)

П 60

П 60

Портрет одной книги. К. Симонов : «Утро июньское грянет грозой, Взрывы войны разобьют тишину»: 80 лет назад началась война. Об этом в книге «Живые и мертвые» / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека ; составитель: О.И. Калинина. – Екатеринбург: СОМБ, 2021. – 20 с.: ил. – Текст: электронный.

83.3(2Рос=Рус)6

Критики заговорили о новом типе романа, о «панорамном романе».

Широкий охват театра военных действий, огромное количество персонажей, более двухсот, судьбы многих из которых обрываются, уходят из поля зрения читателя навсегда, как и в настоящих боях.

Развернутая картина беспримерного подвига всего советского народа в борьбе с фашистскими захватчиками.

3

Роман-эпопея Константина Симонова «Живые и мертвые» создавался на протяжении 12 лет — с 1959-го по 1971-й годы. Однако на самом деле история рождения этого произведения охватывает гораздо более значительный промежуток времени. Можно сказать, что Симонов работал над ним на протяжении всей Великой Отечественной войны. В качестве военного корреспондента автор прошел множество сражений, имел военные звания и, благодаря этому, являлся человеком, лично знакомым с этим периодом истории нашей страны. Известно, что в романе «Живые и мертвые» отражены многие из его личных переживаний, в основе этого произведения в первую очередь лежит личный опыт автора.

Вероятно, именно поэтому, а также потому, что сам Симонов обладал незаурядным литературным талантом, эпопея «Живые и мертвые» было суждено стать одним из величайших советских произведений о войне. Этот статус был неоднократно подтвержден, в том числе и Ленинской премией, которую Симонов получил за трилогию в 1974-м году.

События в романе начинаются в июне 41-го, а заключительная часть трилогии разворачивается в 1944 году. Первая книга почти полностью соответствует личному дневнику автора, опубликованному под названием «100 суток войны». Действие романа начинается в первые дни войны. Отступление

Красной Армии от западных границ, тяжелые бои, тысячи мирных жителей(беженцев), огромные потери в войсках и немецкие «мессершмиты», которые с воздуха пытаются уничтожить выживших. На фоне этого тяжелого испытания, Константин Симонов создает образы людей, которые пытаются выжить в этих трудных условиях. В романе Симонов не приукрашивает поведение людей, а наоборот описывает все оттенки человеческих отношений: подлость, предательство, любовь, дружбу, верность.

Персонажи романа-вымышленные, хотя и имеющие реальные прототипы.

4

Прототипами образа генерала Ф.Серпилина является полковник Семен Федорович Кутепов. Под командованием Кутепова было сожжено 39 немецких танков за одни сутки при отступлении.

Дневниковая запись Симонова о встрече с полковником Кутеповым слово в слово воспроизводит текст романа:

«Всех троих нас под конвоем доставили в штаб полка. Из окопа поднялся очень высокий человек и спросил, кто мы такие. Мы сказали, что корреспонденты. Было так темно, что лиц невозможно было разглядеть.»

— *Какие корреспонденты? — закричал он. — Какие корреспонденты могут быть здесь в два часа ночи? Кто ездит ко мне в два часа ночи? Кто вас послал? Вот я вас сейчас положу на землю, и будете лежать до рассвета. Я не знаю ваших личностей*».

И внешний облик, и многие черты биографии Серпилина взяты именно с полковника Кутепова.

«При утреннем свете мы, наконец, увидели нашего ночного знакомого — полковника Кутепова. Это был высокий худой человек с усталым лицом, с ласковыми не то голубыми, не то серыми глазами и доброй улыбкой. Старый служака, прапорщик военного времени в первую мировую войну, настоящий солдат, полковник Кутепов как-то сразу стал дорог моему сердцу».

Действительно, много общего. Только вот из окружения в июле 41 года Семён Фёдорович Кутепов, в отличие от Серпилина, не вышел – погиб.

5

В какой-то степени, одним из прототипов Серпилина можно считать и генерала Горбатова. Тут тоже прослеживается схожесть с биографией главного героя трилогии.

Александр Васильевич Горбатов был командиром 2-й кавалерийской дивизии на Украине. Однако в 1937 г. в ходе массовых репрессий был снят с должности «за связь с врагами народа», уволен в запас и арестован. Подвергался пыткам следователей НКВД, но виновным себя не признал. Освобождён после пересмотра дела перед войной. После восстановления в армии получил назначение на должность заместителя командира 25-го стрелкового корпуса на Украину. С июня 1943 года и до конца войны — командующий 3-й армией. За умелое руководство при прорыве обороны противника 10 апреля 1945 года удостоен звания Героя Советского Союза.

В фильме «Живые и мертвые» образ Серпилина сыграл Анатолий Папанов. В предисловии к трилогии, вышедшей в 1976 г., Константин Симонов написал о роли А. Папанова в формировании образа генерала Серпилина: *«Случилось так, что Папанов сыграл эту роль раньше, чем я дописал последнюю книгу. И сыграл так, что, когда я заканчивал роман, я видел Серпилина именно таким, каким его сыграл Папанов».*

Кутепов Семен Федорович

Горбатов Александр Васильевич

Анатолий Папанов в роли генерала Серпилина

6

Образ военного корреспондента Синцова, можно сказать, Симонов списал с себя. Симонов сам признавался, что этот персонаж – попытка описать себя самого, но не того, каким он был, а каким бы он мог стать. По всей видимости, этот выбор – оставить писательство и стать кадровым офицером – стоял и перед Симоновым. Но если его герой этот выбор делает, то сам Симонов остался, прежде всего, писателем. Когда в 1939-м Симонов был командирован на Халхин-Гол по предписанию политуправления Красной Армии в качестве корреспондента газеты «Героическая Красноармейская», он окончательно обрел настоящее направление своей жизни: во время финской войны окончил двухмесячные курсы военных корреспондентов при Военной Академии имени Фрунзе. С осени 40-го по июль 41-го были еще одни курсы — при Военно-политической академии; Симонов окончил их буквально накануне начала Великой Отечественной войны - 15 июня 1941 года, получив воинское звание интенданта второго ранга. Но война для Симонова началась не в сорок первом, а в тридцать девятом году на Халхин-Голе, и именно с той поры определились многие новые акценты его стихов.

В первый месяц войны Константин Симонов работал во фронтовой газете Западного фронта «Красноармейская правда», а затем, с июля 41-го до осени 46-го служил военным корреспондентом «Красной Звезды».

Как корреспондент К. Симонов мог передвигаться в прифронтовой зоне со свободой, фантастической даже для любого генерала. Иногда на сво-

ем автомобиле он ускользал буквально из клещей окружений, оставаясь чуть ли не единственным уцелевшим очевидцем гибели. [24, с 14-16]

Хорошо известно, подтверждено очевидцами и документально, что в июле 1941 г. К. Симонов был под Могилевом, в частях 172-й стрелковой дивизии, которая вела тяжелые оборонительные бои и прорывалась из окружения. Известен факт, что когда корреспонденты «Известий» Павел Трошкин и Константин Симонов прибыли на КП 172-й стрелковой дивизии, их задержали, угрожали положить на землю и держать до рассвета, под конвоем доставили в штаб. Однако корреспондента Симонова это даже порадовало. Он сразу почувствовал дисциплину, порядок, уверенность, понял - война идет далеко не так, как задумано противником, и есть многие другие предпосылки того, что в конечном счете мы одолеем врага. Такое тонкое понимание военного искусства мы видим во многих произведениях Симонова-писателя. Отражая события 1941 г., в умелых действиях 172-й дивизии, других соединений и частей, командиров типа Кутепова, корреспондент и молодой писатель увидел и не уступающее фашистам воинское умение, и одно из важнейших слагаемых военных успехов - организованность и твердое управление людьми.

7

Оказавшись под Могилевом, К. Симонов находит в мужестве и твердой дисциплине оборонявших город полков некую «точку опоры», которая позволяет писать в газету «не ложь во спасенье», не полуправду, простительную в те драматические дни, а что-то такое, что и другим служило бы точкой опоры, вселяло бы веру.

В 1955 году К. Симонов в письме С.Н. Голубеву пишет: *«В первые годы войны мне довелось побывать на разных тяжелых участках фронта, и, должен сказать, в общем, я редко встречался с казенным, бодряческим, шапкозакидательским оптимизмом, со вслух высказанными надеждами, что все, раз-два, и переменится к лучшему; и мы, раз-два, и будем в Берлине. Попадались, конечно, и такие люди, но людей таких, как правило, презирали: в одних случаях – за глупость, в других – за неискренность, а больше всего за душевную слабость, мешающую посмотреть правде в глаза».*

В военных очерках Симонова мы видим основанную на фактах веру автора и его героев в то, что победа придет рано или поздно, страна вновь заживет мирной и творческой жизнью. Задача К. Симонова как военного

корреспондента – показать дух Армии, вот почему его произведения строятся на детальном описании того, что приходилось переживать и солдатам, и офицерам на фронтовых дорогах.

8 Константин Симонов (второй слева) с коллегами-фронтовыми корреспондентами

1941 год в изображении К. Симонова

В последние предвоенные годы война уже овладела сознанием советских людей – их мыслями, чувствами, настроениями, и лирика Симонова вобрала в себя всю трагически противоречивую сложность переживаний человека военного времени. Еще в 1938 году Симонов написал слова - предвидение войны:

Как будто мы уже в походе,

Военным шагом, как и я,

По многим улицам проходят

Мои ближайшие друзья.

Святая ярость наступленья,

Боев жестокая страда

Завяжут наше поколение

В железный узел, навсегда.

В июне 1941 года Симонов первым и наиболее просто сумел выразить ту глубокую личную уверенность в победе, которая вдохновляла на подвиги миллионы советских людей. Убедительность поэзии Симонова определяется ее художественностью, конкретностью, точным адресатом его стихов, тем, что они почти всегда заканчиваются не размышлением, а призывом к действию. Наиболее ярким подтверждением этому является стихотворение «Убей его!», которое звучит как прямое обращение к совести каждого бойца, к самым сокровенным мыслям и чувствам воина; в стихотворении сливаются публицистика и лирика.

В первые месяцы войны К. Симонов, как и многие советские литераторы, переживает творческий подъем, отражающий, по-видимому, огромное напряжение духовных и физических сил всего народа. В это время созданы «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», «Жди меня, и я вернусь», «Майор привез мальчишку на лафете...» и многие другие поэтические шедевры К. Симонова.

9

Стихотворение «Письмо другу» («Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...») было принято читателем как адресованное ко всем сверстникам поэта, его фронтовым друзьям. Поэт сосредоточил внимание на том, что больше всего взволновало и поразило его в первые месяцы войны: на моральной тяжести отступления, на вновь открывшемся понимании неразрывной связи со всем, что может называться русским, на гордости тем, что герой достоин, называться русским:

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина -

Не дом городской, где я празднично жил,

А эти проселки, что дедами пройдены,

С простыми крестами их русских могил.

Война ставила человека в исключительные обстоятельства, подвергала самым жестоким испытаниям, перед человеком возникал другой мир, который заставлял по-новому осмыслить ход истории и собственную личность.

Война повернула Симонова к прозе. В начале Симонов обращается к публицистике, так как работа в газете требует оперативности в изображении событий. Но вскоре на страницах «Красной звезды» начали появляться и рассказы Симонова. Суть военной прозы в противопоставлении жизни и смерти, и в их неразрывной связи на войне. Вот что об этом писал позже он сам: «На войне волей-неволей приходится привыкать к смерти» - эти спокойные и в то же время многозначительные слова из широко известного рассказа «Бессмертная фамилия» обнажают самую суть военной прозы Симонова.

Об истинном лице войны К. Симонов вновь заговорил в конце 50-х годов, и открытием, откровением стал его роман «Живые и мертвые». Дневник 1941 года, по признанию Константина Симонова (1915-1979), стал для него отправной точкой для создания романа «Живые и мертвые».

Сюжет книги построен на том, что в первый месяц Великой Отечественной войны два главных героя романа, политрук Синцов и комбриг Серпилин встречаются под Могилевом, где первый оказывается в качестве военного корреспондента, а второй командует полком.

10

К. Симонов показывает героев как типичных представителей своего поколения, для того, чтобы подчеркнуть эту типичность, в роман вводится особый авторский комментарий, который звучит уже в удивительно точно найденной первой фразе: «Первый день войны застал семью Синцова врасплох, как и миллионы других семей». Это прямое сопоставление индивидуальной и народной судьбы проходит через весь роман: «Он не был трусом, но, как и миллионы других людей, не был готов к тому, что произошло». Как видим, раздумывая об исходе войны, Симонов ставит его в прямую и непосредственную зависимость от характера человека.

Первые недели войны. Невообразимая неразбериха в штабах, мобилизованные в западных областях, спешащие добраться до указанных им призывных пунктов и попадавшие к немцам прежде, чем удавалось получить винтовку; хозяйничающие в нашем небе фашистские самолёты – такая картина предстаёт перед читателем. Сумасшедший красноармеец... Почему сошёл с ума этот человек? Не является ли данный образ знаковым?

Да, этот образ является знаковым – то, что происходит со страной и народом, не поддаётся осмыслению.

Симонов рассказывает и том, как расправляются немецкие лётчики с нашими тихоходными машинами: “Самолёты шли и шли, всё это были немецкие самолёты. “А где же наши?” - горько спрашивал себя Синцов, так же, как это вслух и молча спрашивали люди вокруг него”.

Борисов. Минское шоссе: “В танковом училище все двери были распахнуты настежь – хоть шаром покати! Только на плацу стояли две танкетки с экипажами. Они были оставлены здесь до дальнейших распоряжений, но этих распоряжений уже сутки не поступало”. Война для Советского Союза началась внезапно, и это создало чудовищную ситуацию.

Раненый советский лётчик, со сбитого самолёта, лежит на земле. Этот отважный человек знает, что для него всё кончено: “...Тело ниже пояса было чужое, парализованное, он не мог даже ползти по земле”. В его мозгу теснятся обрывки воспоминаний: “С 1937 года, с Испании, о нём десятки раз писали газеты”. После Халхин-Гола Сталин произвёл его “из полковников прямо в генерал-лейтенанты, назначил командовать истребительной авиацией целого округа”. Тот день, самый счастливый в его жизни, генерал Козырев теперь проклинаяет. Почему?

11

Он получил высокое звание за свою личную храбрость, однако генерал должен быть не только отважным человеком, но, прежде всего, грамотным пол-

ководцем, тактиком, иметь военное образование. А Козырев четыре года назад был ещё только лейтенантом, и, конечно, в академии не учился. И теперь он должен посмотреть правде в глаза и признать, наконец, тот факт, что генеральские звёзды получены им незаслуженно. Вот она причина трагедии, которая произошла с ним и подчинёнными ему людьми.

По его вине погибли люди, были сожжены машины. Козырев сам поднялся в воздух, чтобы прикрыть последние бомбардировщики и теперь “полумёртвый, изломанный лежал на земле”. Это был, к сожалению, не единственный пример головокружительного взлёта из лейтенантов в генералы.

Одним из главных персонажей трилогии является, конечно, Серпилин. Это герой другой судьбы. В первые дни войны он выделялся даже не тем, что сохранял прекрасное самообладание, Серпилин был прекрасным командиром, он умел воевать. Комбриг – это звание, введённое в 1935 году и отменённое перед войной.

Серпилин так и остался в этом звании. Он сидел в лагере и, освободившись, не успел пройти переаттестацию. “Непосредственным поводом для ареста послужили содержащиеся в его лекциях бывшие тогда не в моде предупреждения о сильных сторонах тактических взглядов возрождённого Гитлером вермахта”. Кадровый офицер, окончивший академию Фрунзе, был осуждён за правдивые воззрения, будучи невиновным и оставаясь преданным идеалам революции: “коммунизм был и оставался для него святым и незапятнанным делом”.

Федора Серпилина Симонов показывает как солдата, любящего свою родину и готового до конца стоять за ее свободу. На войне раскрываются такие его качества, как мужество, стремление к победе, чувство долга.

Мы видим, что душа этого человека не загрубела от ужасов войны — он сопереживает тем, кто был осужден вместе с ним, и пытается помочь этим людям. Серпилин пишет письмо в защиту друга с просьбой пересмотреть его дело: *“Дорогой товарищ Сталин! Считаю своим долгом доложить Вам, что комкор Гринько не меньше меня предан Родине и не хуже меня защищал бы ее от фашистских захватчиков. Если Вы верите мне, то нам с комкором Гринько обоим место на фронте, здесь, где я, а если Вы мне не верите, то, значит, нам обоим место там, где он”*.

Симонов раскрывает характер этого героя и в том, как он ведет себя в военной обстановке с Барановым, которого считает одним из виновников своего ареста в 1937 году; со своим приемным сыном, когда-то публично отрекшимся от него как от врага народа; и в том, как он ведет себя в первые дни войны в ситуации паники, отступления, слухов о диверсантах.

Серпилин, всем сердцем преданный своей стране, тяжело переживает неудачи армии. Он пытается осознать, почему это произошло. Глубокий анализ событий приводит героя к правдивому пониманию войны и личности Сталина. Симонов показывает, что война всецело поглощает человека.

Серпилин в глазах солдат – это явление исключительное. В период наступательных боев война предстает в серпилинском видении. Однако даже и в восприятии Серпилина в начальный период нет еще широкого осмысления войны и далекий предвидений. И Симонову приходилось прибегать к авторскому комментарию типа: *«Он не знал и не мог знать в ту ночь полной цены всего уже совершенного людьми его полка...»*.

13

Многих высших офицеров постигла ещё более страшная участь, Серпилину, по крайней мере, удалось вернуться в строй: “Осенью сорокового генерал-инспектор проводил проверку командиров полков...> Из двухсот двадцати пяти командиров стрелковых полков ни один не окончил Академию Фрунзе, двадцать пять окончили училища, двести – только курсы младших лейтенан-

тов”. Имея такой комсостав, Советская Армия вступила в противоборство с самой сильной, прекрасно вооружённой армией Европы.

Список жертв репрессий по званиям среди высшего командного состава Красной армии (звания на момент репрессий).

Репрессированы: из 5 маршалов СССР - 3 человека

из 2-х армейских комиссаров 1 ранга - 2 человека

из 4-х командармов 1 ранга - 2 человека

из 12 командармов 2 ранга - 12 человек

из 2-х флагманов флота 1 ранга - 2 человека

из 15 армейских комиссаров 2 ранга - 15 человек

из 67 командиров корпусов - 60 человек

из 28 комиссаров корпусов - 25 человек

из 199 командиров дивизий - 136 человек

из 397 командиров бригад - 221 человек

из 36 бригадных комиссаров - 34 человека

В письме Затуловской, спрашивающей К. Симонова, почему Серпилин погибает в конце романа, автор пишет: *«...война до последнего своего дня была трагедией. Потому что на ней погибали люди. И трагедией она была в этом отношении и тогда, когда мы стали побеждать немцев, громить, окружать.*

И вот для того, чтобы показать, что война до последнего дня оставалась трагедией, что нам пришлось платить самую дорогую, какую только можно вообразить, цену за победу и за каждый шаг этой победы, для того, чтобы читатели это почувствовали, мне пришлось расстаться на поле боя с самым дорогим для меня в романе человеком».

Судьба Синцова с начала и до конца – это подвиг на войне: и когда он остается в полку Серпилина, и когда он выходит из окружения. И когда добивается, чтобы его послали защищать Москву, и вся его беззаветная служба в звании комбата. И особенно когда он тяжело раненный остается на фронте. Синцов всегда на передовой: пока идет война не может представить своей жизни без войны. Но война полностью управляет его судьбой. И там где роман «Живые и мертвые» наиболее насыщен событиями войны, действует Синцов как главный герой. Синцов – наиболее динамичная фигура, он непосредственный участник военных действий, он все время в движении, в смене дорог и городов.

Синцов в начале действует, как все, как большинство, мало чем отличаясь от других, то это потому что автору нужно было показать, как чувствовала и вела себя в начале войны та часть населения страны, которая встала на защиту Родины. Фигура Синцова концентрирует в себе общее настроение народа, его беды, сомнения, «веру души», т е предчувствие конечной победы, возможность одолеть врага. Растерянность людей такого типа были очень не долго, испытание войны не сломало их, а заставило перестроиться на сугубо военный лад.

Подвиг советского народа в романе Константина Симонова

16

С. Бессонов. «Душа солдата»

Многие эпизоды в романе – гимн солдатскому героизму. Они раскрывают это качество как обычное каждодневное проявление сущности советского русского человека на войне. Автор говорит о величии народного подвига, силе человеческого духа, страданиях, которые пришлось пережить советским людям, о страшной кровавой цене победы.

В памяти останутся лётчики с ТБ-3, ночных, тихоходных бомбардировщиков, совершивших боевой вылет днём, без сопровождения истребителей. Люди понимали, что спасти их может только чудо, и всё-таки шли на цель. Майор Ищенко – командир одного из экипажей – докладывал по радио: “Задание выполнили. Возвращаемся. Четырёх сожгли, сейчас будут жечь меня. Гибнем за Родину!”

В романе, наряду с главными персонажами, действуют десятки второстепенных и эпизодических, они приходят на короткое время, а потом исчезают в паутине огненных дорог войны, уходят, заставляя нас задуматься о том, что такое подвиг.

Фоторепортёр Мишка Вайнштейн, смертельно раненный, собрав последние силы, засвечивал отснятые плёнки и рвал переданные с ним в Москву письма, чтобы всё это не попало в руки врага.

17

Старшина Ковальчук появляется на страницах романа тоже лишь один раз.

Старшина с горсткой людей в первые недели войны попал в окружение, он пробивается к своим, сохранив под гимнастёркой знамя дивизии. В той ситуации можно назвать этот поступок подвигом...

...Вспомним пятерых артиллеристов и их командира, капитана Гусева. Эти бойцы были одними из тех, кто под Брестом принял первый удар врага. Четыреста километров Гусев и его люди тянули на руках последнюю пушку дивизиона, пробиваясь на восток к своим, где могли, давали бой фашистам и теперь вышли в расположение полка Серпилина.

18

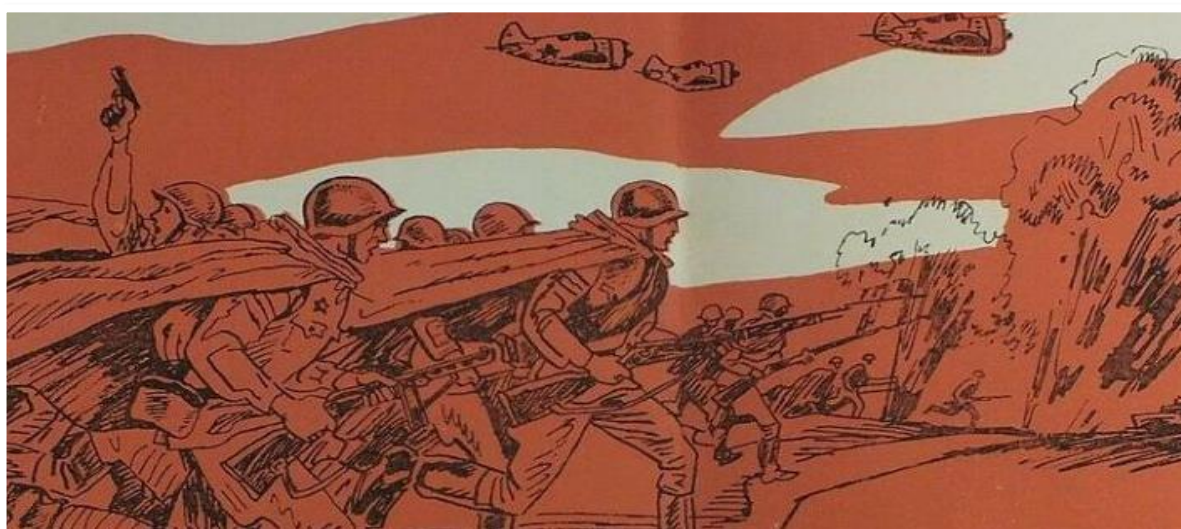
Тот самый длинный день в году

*Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.
Она такой вдавила след
И столько наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы.*

*А к мёртвым, выправив билет,
Всё едет кто-нибудь из близких,
И время добавляет в списки
Еще кого-то, кого нет...
И ставит, ставит обелиски.
К. Симонов*

Цитаты из книги «Живые и мертвые»

- «Можно научиться воевать, но привыкнуть к войне невозможно».
- «Незаменимых нет. Верно, нет — все так. Но ведь и заменимых тоже нет. Нет на свете ни одного заменимого человека».
- «Воспоминания никогда не бывают настолько далекими, чтобы ничего не значить. Даже те из них, на которых уже, казалось, стоит крест, вдруг снова приходят и начинают что-то значить...»
- «Война есть ускоренная жизнь, и больше ничего. И в жизни люди поми-рают, и на войне то же самое, только скорость другая».
- «Мыслящий человек должен уметь извлекать большое удовольствие из мелких радостей жизни, потому что чем у него больше в голове стоящих мыслей, тем у него меньше в жизни крупных радостей».
- «Все мы сейчас на войне одинаковые: и злые — злые, и добрые — тоже злые! А кто не злой, тот или войны не видал, или думает, что немцы его пожалеют за его доброту».
- «Война мерит вещи своей мерой».
- «Война каждый час разлучает людей: то навсегда, то на время; то смер-тью, то увечьем, то раной. И все-таки, как ни нагядишься на все это, но что она такое, разлука, до конца понимаешь, только когда она нагрывает на тебя самого».
- «Разные характеры бывают сильны по-разному, и иногда их сила заклю-чается в том, чтобы страшась последствий собственного решения все-таки не изменить его».
- «Самая высшая из всех доступных человеку радостей — радость людей, которые спасли других людей».

Поколение лейтенантов

Роман К. Симонова «Живые и мертвые» открыл в литературу дорогу знаменитому и великому «поколению лейтенантов», пришедшему с фронта и принесшему с собой не только правду о войне, но и отвращение к любой лжи. Это они, В. Астафьев и В. Быков, Г. Бакланов и Ю. Бондарев, К. Воробьев и В. Кондратьев, принесли в литературу и чувство ответственности, и осознание, что ты – часть этого великого мира. Они отбросили бездумное любованье подвигами и принесли чувство высокой трагичности: человек вынужден взять оружие, убивать, чтобы спасти все, что ему дорого, спасти себя, свой народ и свою страну. Так рождается удивительная военная проза, донесшая до нас голос, чувство, душевное состояние русского человека, оказавшегося в нечеловеческих условиях и сумевшего сохранить человечность.

Личная значимость событий, на которых основан сюжет книги, была для Константина Симонова огромна. По его завещанию, прах его после смерти был развеян над тем самым Буйническим полем под Могилевом, на котором встретились комбриг Серпилин и политрук Синцов. На установленном там камне написано: *«Всю жизнь он помнил это поле боя и здесь завещал развеять свой прах».*

20

Обзорное издание

**ПОРТРЕТ ОДНОЙ КНИГИ
К. СИМОНОВ**

**«Утро июньское грянет грозой, Взрывы войны разобьют тишину»:
80 лет назад началась война.
Об этом в книге «Живые и мертвые»**

Составитель: Ольга Ивановна Калинина

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»

620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28
Тел.: +7 (343) 211-07-00, сайт: www.somb.ru

